

Услышав это, Ло Цяньцю, Лу Шаохуа и командиры отделений бросились к машинам. Два автомобиля подлетели к Лин Цзину и Лин Цзыханю, те запрыгнули внутрь, и машины с рёвом помчались обратно в лагерь.

У ворот они не стали сбавлять скорость, как обычно, а влетели прямо к зданию штаба и резко затормозили.

Во всём лагере царила напряжённая атмосфера.

Лю Юн и Чжоу Цимин уже ждали у входа. Лин Цзин, Ло Цяньцю и Лу Шаохуа выпрыгнули из машин и быстрым шагом проследовали внутрь.

Тем временем командиры отделений помчались к своим подразделениям, чтобы поднять бойцов по тревоге и подготовиться к выдвижению.

Лагерь мигом наполнился шумом. Рёв двигателей раздавался то тут, то там, оглушая. Раздавались команды, отряды организованно перемещались по территории, выполняя подготовительные работы.

Лин Цзыхань быстро вернулся в свою комнату, снял гражданскую одежду, надел камуфляж, взял оружие и выбежал наружу.

Лю Юн сказал ему:

— Замкомрада, выдвигаемся немедленно. На этот раз вы будете со мной.

Лин Цзыхань кивнул и последовал за ним к ожидавшему у ворот автопарку.

Мухаммед Имин был самым зловещим персонажем в Центральной Азии за последние годы, главарём печально известной террористической группировки «Дети рассвета». Более двадцати лет назад, когда ему не было и тридцати, он уже был правой рукой своего отца в террористической организации, занимаясь похищениями людей и заказными убийствами.

Когда Лин И организовал и провёл многонациональную операцию по их ликвидации, Имин находился в Турции и сумел ускользнуть. Министерство государственной безопасности Китая никогда не оставляло попыток его найти. Он скрывался пятнадцать лет, а затем, при поддержке нескольких международных террористических организаций, вернулся к активной деятельности.

Потратив три года на подготовку, он создал «Детей рассвета», объединив под своим началом десятки разрозненных банд. Вскоре группировка набрала силу, а сам Имин стал верховным лидером террористических сил в Центральной Азии.

Теперь он стал ещё более жестоким. Он засылал своих людей на северо-запад Китая, где те устраивали кровавые теракты: взрывали автобусы, травили городские водопроводы, неоднократно планировали и осуществляли зверские расправы над государственными служащими и семьями военнослужащих. Его злодеяния потрясли воображение.

Десять лет назад Министерство общественной безопасности Китая инициировало через Интерпол выпуск «Красного уведомления» о его розыске. Страны Европы и Америки также признали его особо опасным террористом. Но он годами скрывался в безлюдных горах Центральной Азии, и его не могли найти.

И вот он осмелился проникнуть в Синьцзян.

Лин Цзыхань понимал, что это часть плана Лин И, но как удалось заманить этого крайне осторожного террориста на территорию страны за такое короткое время, он постичь не мог.

На эту операцию Лин Цзин взял с собой два отряда, оставив отряд Чжоу Цимина в лагере на случай непредвиденных обстоятельств. Отряд «Красный волк» вылетел на военном-транспортном самолёте в Южный Синьцзян. Отряд «Серебряный волк» отправился на машинах по шоссе в Корлу, а оттуда — в Такла-Макан. Два отряда должны были разделиться на четыре группы, чтобы окружить противника и отрезать все пути к отступлению.

На протяжении всего пути бойцы «Серебряного волка» были мрачны, в их глазах пылала ярость. Лин Цзыхань взглянул на Лю Юна, словно спрашивая. Лю Юн почувствовал этот взгляд, но не обернулся, а уставился в окно.

За окном мелькали бескрайние просторы голой пустыни, навевая странное чувство бесконечности.

Спустя долгое время Лю Юн наконец тихо заговорил:

— Два года назад в Урумчи произошла резня. Группа террористов глубокой ночью ворвалась в дом к мирной семье. В семье была пожилая пара, двадцатисемилетний директор школы и трёхлетний ребёнок. Террористы были невероятно жестоки. Сначала они изрубили стариков, потом нанесли ребёнку двадцать один ножовое ранение. А директору... ему сломали все кости в теле, лицо и тело изрезали в шахматную клетку, а затем нанесли пятьдесят восемь ударов ножом...

Лин Цзыхань глубоко вздохнул.

Лю Юн продолжил ещё тише:

— Это были родители, супруга и сын командира Лина.

Лин Цзыхань содрогнулся. Хотя он уже знал об этом из документов, услышанное вновь потрясло его чудовищной жестокостью. Именно поэтому он всегда относился к Лин Цзину с терпимостью, состраданием и искренней заботой.

Спустя некоторое время Лю Юн смог продолжить:

— Когда мы получили сообщение, мы были на задании на севере Синьцзяна и не могли вернуться. Управление национальной безопасности, полиция и вооружённая полиция немедленно начали преследование. Они окружили террористов на Памире, четырнадцать человек были убиты, трое захвачены. На допросе те признались, что операция была спланирована и проведена лично Имином.

Лин Цзыхань мрачно кивнул. Вот он — кошмар, преследующий Лин Цзина, ещё один демон, не дающий ему покоя.

— Мы искали Имина много лет, но следов не находили, — с ненавистью произнёс Лю Юн. — Теперь он наконец высунулся. Мы его не упустим.

Весь отряд двигался почти без остановок, с огромной скоростью, словно летел по шоссе, и уже через полдня достиг самого сердца Такла-Макана.

Когда они прибыли в точку сбора, отряд «Красный волк» уже ждал их.

Была глубокая ночь, пустыня лежала в тишине. На тёмном небе мерцали редкие звёзды, и лишь смутно угадывались очертания людей.

Примерно в тридцати километрах впереди виднелись тёмные глинобитные домики, обнесённые невысокой стеной. Это был один из лагерей «Детей рассвета», и, согласно разведанным, там скрывался Имин.

Лин Цзин собрал Ло Цяньцю и командиров отрядов для постановки задачи. Лин Цзыхань не стал вмешиваться, просто ожидая указаний.

Вскоре к нему подошёл Лю Юн. — Замкомрада, я возьму два отделения для прикрытия периметра и поддержки. Вы будете со мной.

Лин Цзыхань кивнул.

Это был чисто террористический лагерь, гражданских там не было. Бойцы «Дикого волка» бесшумно, как тени, приблизились по песку к стене. Первыми через неё перемахнули бойцы отряда специального назначения «Молния», молниеносно обезвредив часовых. Затем основные силы одновременно перебрались через стену со всех четырёх сторон и начали бесшумную зачистку.

Выстрелы раздались лишь в самом конце, и то всего несколько, после чего воцарилась тишина.

Вскоре Лин Цзин нарушил радиомолчание, вызвал Лю Юна и приказал ему войти в лагерь, но оставить свой отряд на внешнем периметре.

Хотя он не упомянул Лин Цзыхана, Лю Юн понял намёк и сразу же повёл его с собой. Они спустились с песчаной дюны и, утопая в мягком песке, вошли в лагерь.

Бойцы «Дикого волка» организованно зачищали территорию. На их лицах не было и тени радости — Имина они явно не нашли.

В центре лагеря, в одном из глинобитных домов, Лин Цзин, Ло Цяньцю и Лу Шаохуа допрашивали двух пленников.

Террористы были упрямы и молчали.

Когда Лин Цзыхань вошёл, один из них, мужчина постарше, взглянул на него, и в его глазах мелькнула странная искра.

Лин Цзыхань подошёл и молча наблюдал за происходящим.

Ло Цяньцю и Лу Шаохуа выбивали показания. Появление Лин Цзыхана вызвало у них лёгкую тревогу — они боялись, что заместитель командира, как в прошлый раз, вмешается и остановит Лин Цзина, и настороженно покосились на него.

Однако Лин Цзыхань оставался совершенно спокоен и не проявлял ни малейшего желания вмешиваться. В прошлом он и сам допрашивал врагов, выбивая признания, и методы его были куда жёстче. Со своей стороны, враги тоже с ним не церемонились. Холодно размышляя об этом, он стоял у двери и молчал.

Мужчина, не отрываясь смотревший на него, вдруг сказал:

— Ты очень похож на Лин И. Ты Лин Цзыхань?

Лин Цзыхань не ответил, лишь холодно смотрел на него.

Лин Цзин, Ло Цяньцю и Лю Юн внутренне одобрили его поведение. Вот так и должен вести себя боец «Дикого волка».

Ло Цяньцю холодно бросил:

— Ты здесь не для того, чтобы вопросы задавать. Отвечай.

Лин Цзин мрачно произнёс:

— Говори, где Имин?

<http://bllate.org/book/16287/1469089>